«МНЕ НУЖНО больше силы!»

«…Должно быть близнецы…»

«…Даже если это означает убить тебя…»

«…Сыновья СПАРДА…»

"…ЭТО МОЕ!"

— …Кажется, у тебя плохое настроение…

«…ПОЧЕМУ ЭТО НЕ РАБОТАЕТ!?»

«…Подготовка к вечеринке…»

«…Это место было домом нашего отца…»

Он проснулся.

Он неоднократно моргал глазами; он пробовал свой язык, как бы сухой он ни был, его видения расплывались, но с каждой секундой становясь все яснее, он заставляет себя проснуться и прийти в сознание. Он видит голубой цвет, вокруг которого разбросаны белые пятна. Он почувствовал, как двигается его рука, а вместе с ней и ощущение. что-то щекочет ту часть его тела, которая не прикрыта бронированным кожаным костюмом и лазурным плащом.

Трава…

Он узнает чувство, прикосновение природы и запах, который приходит после. Часто в своей жизни он окружен кровью и желчью как демонической, так и человеческой, но вкус тех, что безмятежны, далеко не чужд, даже тогда он может вспомнить времена, когда он жил с искренностью вдали от отталкивающего количества насилия.

Где я…

Он спросил; его взгляд ясен, когда он сидит на зеленой траве. Он удивляется своим глазам вокруг себя, деревья усеяли землю, но недостаточно многочисленны, чтобы быть лесом, и уж точно не настолько стары и велики, чтобы их листья покрывали голубое небо. Есть холмы, крутые и широкие, но приятные на вид. Недалеко есть реки, пологие в своем течении и пригодные для питья.

Что я был…

Он пытается вспомнить свои воспоминания, он не чувствует срочности или страха, десять лет тренировок и инстинктов двигают его разум и тело, когда он входит в момент воспоминаний. Естественно, так как на то нет причин, все искаженные чувства вернулись к его осанке, а вместе с ним и его воспоминания. И вспомнил ВСЕ.

« Данте … » — прошептал он с пренебрежением, поскольку чувство гнева поднимается вместе с его духом и энергией. И вместе с тем пришли его непреодолимые силы, синее яркое сияние опасно обвилось вокруг его фигуры. Он призвал свой верный клинок, сталь более друга и верного, чем любое живое существо, с которым он сталкивался. Гладкий и чистый крой… ЯМАТО.

Он вспомнил все. Он помнил выступающую башню, где была запечатана сила его отца, он помнил, как убил своего сомнительного приспешника за то, что не смог победить его брата, он помнил, как сразил своего брата и взял его амулет из его изуродованного живого тела…

Он вспомнил, как заколол человека… так уверен в своем ошибочном пути, чтобы стать демоном…

Он вспомнил женщину… обвинявшую его в предательстве отца…

И его брат… который ведет себя как дурак, одетый в красное… но хмурится в трауре, убивая его…

Его отец… могущественный и не имеющий себе равных…

Его мать… милая и сострадательная, вечная… и…

МЕРТВЫЙ

Он поднимается во весь рост, внушительный и полный ярости. Он вспомнил свой последний миг перед тем, как проснуться здесь. Его меч, Ямато упорствует с ним. Амулет, последний подарок матери, все еще крепко сжимал его руку. Он огляделся еще вокруг и нашел состояние, в котором он смущает, ибо он помнит, где, по его предположению, он должен был находиться.

«Это не ад…» Он сказал, не огонь, который горит вечно, не реки крови, которые текут без конца, и, конечно, не крики мертвых и страдания, которые должны пронизывать все вокруг. Все, что он видит, это красивые равнины, ясное небо и горизонт. Это не мог быть человеческий мир, так как он не мог видеть ни одного камня, принадлежащего башне Темэн-ни-гру, башня может рушиться, но должны быть остатки.

Он почувствовал легкую болезненность на животе, в том самом месте, где его порезал брат. Рана исчезла, но усталость осталась, неуверенный в своем состоянии, он проверяет, есть ли в нем еще его способности. Жестом он призвал всю свою демоническую силу.

Он чувствовал все это, даже в своем крайнем изнеможении невероятная сила его отца все еще была в нем. Медленно с уверенностью боль и раны с его тела смываются, поскольку любые признаки борьбы с его братом можно увидеть только по его изорванному пальто и костюму, хотя их все еще можно носить.

Он посмотрел на себя, на свое чешуйчатое тело, на искажающуюся реальность вокруг его фигуры и на мощь, с которой не могут сравниться никакие демоны, все еще живущие внутри него. Вскоре после этого он рассеял силу, его человеческие черты вернулись. — Значит, это не иллюзия… — сказал он вслух. « Полный демон должен был рассеять это». он думал.

Однако на данный момент он чувствовал, как сухой язык привлекает его внимание, он пересох, и река громко бежит, маня его нужды. « Одно сначала перед другим». Думал он, шагая к бегущей воде, чистой и сияющей в свете солнца. он пил тихо и аккуратно, домашний этикет, которому его научили, сохранился до сих пор. Пока он не чувствовал голода, поэтому утоления жажды более чем достаточно, чтобы очистить его мысли.

После освежения он посмотрел на свое отражение. Молодой человек с серебристыми волосами и глазами голубее, чем его пальто. Он в молодости, ему не больше восемнадцати, но острые глаза, которыми он обладал, несут в себе более зрелое воспитание и представляют не меньшую опасность, чем меч, который он носил. Он смотрит больше на каждую часть горизонта, кроме

деревень и своего рода замка, он не видел никаких признаков высокой башни, которую он призвал.

«Если это не ад… тогда…»

Он чувствовал грохот земли, в ушах слышалось ржание лошади. Он с нетерпением смотрит на переправу через реку, на грунтовую дорогу, ведущую в неизвестное ему царство. В мгновение ока он исчезает и снова появляется рядом с ним. Вскоре приехала повозка, две лошади и один всадник. Он хладнокровно вышел на середину дороги, лезвие его меча в ножнах коснулось земли, а его руки покоились на рукояти.

Карета остановилась, и раздался звонок. — Кто идет? всадник говорил на своем месте. «Могу ли я помочь вам, сир?». Седовласый человек приближается к всаднику, лошади тихо поскуливают, когда он приближается, кланяясь по мере приближения. Мужчина стоит сбоку от поста всадника и смотрит на него с излишней напряженностью.

— С-сер?

— Ты ответишь на мои вопросы… — просто сказал седовласый мужчина, глаза его застыли, взгляд сильный, всадник близок к обмороку от силы воли от одного только взгляда. «Я не потерплю колебаний… Таким образом, вы ответите быстро …» Мужчина предостерегающе изрыгнул.

"Милорд?" Всадник сказал, что, может быть, седовласый мужчина перепачкан, его одежда более чем роскошна, чтобы его можно было считать таковым.

"Где я?" — спросил мужчина.

«Г-где? Как в… стране, в которой мы находимся? — спросил всадник. «Мы в Западных землях, милорд… по золотой дороге, я направляюсь к утесу Кастерли». седовласый лорд упорствует в своем взгляде, его взгляд бескомпромиссен, уровень суждений, которые он бросает, ошеломляет. После минуты молчания последовал еще один вопрос.

«Где именно я нахожусь в мире?»

— Простите, милорд?

«Что это за континент?»

«Континент? Вы имеете в виду земли? Мы в Вестеросе, милорд… в семи королевствах.

— Вестерос? — прошептал Среброволосый. — Я не знаю этого места. Он пытался поискать в своем уме любое имя, близкое к нему, любое воспоминание о любом знании, которое он мог найти. По натуре он хорошо образован, он складывает столько книг, сколько его брат делает беспорядок, но припомнить такое место он не мог. — Фортуна… тебе это имя что-нибудь говорит?

— Нет, милорд…

«Ви де Марли…»

"Нет."

— Город Красной Могилы?

Всадник качает головой.

«Остров Маллет? Эмалевый Город?

«Нет, милорд… для меня это странные имена…»

Щебетание птицы ясно для всех, так близко к деревьям, как они. Когда они смотрят друг на друга, так тихо, что даже вода может быть услышана такой нежной, как они. Конь даже осмелился оглянуться, чтобы увидеть, как седовласый человек сосредоточенно смотрит на встревоженного всадника.

— Это Кастерли-Рок поблизости?

— Через день, милорд. Всадник ответил. Глаза с тревогой перебегают с меча на самого человека. — Я всего лишь простой торговец, милорд. Пожалуйста, у меня ничего нет». Он умолял, уверенный, что именно в этот день он может лишиться жизни от руки странствующего лорда. Он посмотрел вниз на грунтовую дорогу в знак раскаяния, надеясь, что его прострация принесет милость.

Когда он поднимает голову, чтобы посмотреть, не нужно ли от него чего-нибудь еще странствующему лорду, он обнаруживает, что человек исчез. Всадник оглянулся туда, где он, вероятно, должен был быть, и обнаружил, что его нигде не видно. Пока он не слышит звук деревянного скрипа, и он поворачивается, чтобы найти странствующего лорда, сидящего рядом с ним в экипаже.

— Поезжай… — просто сказал Сребровласый лорд.

— Милорд?

«Поехали…» Он поворачивает голову к всаднику медленно, как бы показывая страх. «Третий раз не скажу…»

---XxxxxX---

Легкий ветерок успокаивает кожу, закат солнца пришел в свои сумерки, принося тепло и свет в своей лебединой песне, никакого ощущения жары или влажности. Равнина хорошо видна даже в сумерках, так как деревья аккуратно расположены вокруг зеленой травы. Это благословенный день, и он также будет успокаивающим…

Если бы не серебряный пассажир рядом с ним…

Он легко ступает по дороге, следя за тем, чтобы повозка и лошади не ступали колесами и копытами на неровный участок пути, часто недооценивая ущерб и тряску, которые могли бы быть, если бы он стал жертвой таких опасностей. Тем не менее, всадник чувствовал, что будет больше опасности, учитывая обстоятельства, в которых он оказался.

Сребровласый лорд находится в безмятежном сне, или, по крайней мере, всадник думал, что он находится в этом состоянии. Глаза закрыты, руки скрещены перед грудью, а правая рука держит меч. . Даже сейчас острые черты и стоический взгляд никогда не сходят с его лица, даже когда он спит.

Но иногда можно было заметить, что он как бы и не дышит поводом…

Тем не менее, для всадника он заботился только о том, чтобы добраться до места назначения. Он знает стандарты, по которым это благородство может привести к нему, если оно не будет выполнено, в лучшем случае порку, а в худшем - смерть через повешение. Чем скорее он сможет умилостивить седовласого лорда, тем лучше.

Тем не менее, течение времени не обошлось без его странных начинаний, в своем путешествии по дороге серебряный лорд часто расспрашивал о многих вещах Вестероса. Странно, что человек, так хорошо одетый и вооруженный, так не знаком с окрестностями, тем более что по относительности они находятся как раз в середине региона, нельзя пройти и мили, не наступив на что-нибудь вестеросское... как странно.

К счастью, это был целый шквал вопросов, на которые он мог ответить просто, хотя есть и странные вопросы, хотя о них обязательно нужно подумать позже, после того, как он освободится из этой тревожной хватки, так как сейчас у него есть более срочные задачи. беспокоиться за.

Какому лорду ты служишь?

Какой сейчас год?

Тебе что-нибудь говорит имя Спарда?

Странный набор расспросов, но для купца это ни к чему, господское дело часто наполнено предательством и смертью, чем меньше он к нему сбивается, тем лучше. Тем не менее, странно, что никто не знает о землях Вестероса, даже для людей из Эссоса, эта земля может быть еще издалека. Увидев, что путь усеян клубами тьмы, купец решает остановить карету.

«Почему мы остановились...» — говорили серебристые волосы, глаза все еще были закрыты, он вел себя небрежно.

— Извините, милорд... Наступила ночь, было бы неразумно выходить вперед, это приведет только к инцидентам... — Он снял шапку и поклонился. Он не знает, из какой страны родом лорд, но лучше не рисковать наглостью. — Извините, милорд, конечно.

седовласый человек просто сидит там, глаза все еще закрыты в той же позе, что и раньше, все еще только голос. «Просыпайтесь с первым видом рассвета...» Он говорил просто.

— Да, милорд. — сказал Всадник-торговец. — Если хотите, милорд. У меня с собой запасная палатка. Вы можете использовать основную палатку, если хотите... ее может быть немного, но я уверен, что она доставит вам больше комфорта, чем ничего.

Никаких движений, кроме его губ. "Нет."

У торговца растерянный вид. Сидящий неподвижно, как статуя, седовласый мужчина не двигается, кажется, что даже тьма обнимает его. — Верно... Милорд. Купец решает использовать основную палатку для себя, ему больше всего не нравятся опасности и неудобства природы, особенно ночью, поэтому он рад использовать более качественный комфорт.

Но гнева дворянина он боялся больше. Он надеялся, что лорд не передумает наказать его за наглость небрежности. Они часто непостоянны время от времени. Все-таки найти господина помимо дороги с фигурой воина - это действительно редкость, может быть, этот отказывается от утешения из одного принципа, а может быть, он достаточно хорошо скрывает свою доброту,

по крайней мере, купец может найти утешение в том, что он не один.

Хотя он вспомнил о серебристых волосах лорда, это валирийская черта, а мужчина чист и миловиден, как принц, даже полуслепой может это увидеть. Было бы разумно позволить этому человеку задержаться только на сиденье экипажа. Тем не менее, мужчина отклонил его предложение, кто он такой, чтобы расспрашивать его, особенно если он действительно связан с королевской семьей. Возможно, отпрыск скрывается? Мысль, что не объясняет запросы…

После того, как он поставил свою палатку, торговец оглянулся на серебряного лорда… и он все еще сидит неподвижно. « Как странно …» — подумал он. Он успокоился, как есть, и положил голову в палатку, закрыв глаза, думая о своей семье.

Он вспомнил встревоженные лица сына и дочери и вечно поддерживающий взгляд жены. Все они ждали его возвращения, и тоска становилась сильнее с каждым разом, когда он их покидал. Он вспомнил потребности своей семьи, новую игрушку, новый меч для тренировок и, возможно, лучшую еду, чтобы вернуться домой… но его жена просто попросила его благополучно вернуться.

Он всего лишь пожилой человек, он когда-то держал меч, но только для защиты. Теперь его рука годится только для верховой езды или, может быть, только для земледелия. Его жена часто говорила ему, чтобы в качестве сопровождающего у него был наемный клинок, но это лишило бы его семьи привилегий. Западные земли относительно безопаснее долины и севера, здесь не бродят горные кланы, и он редко слышит о набегах.

Он засыпает с видом на свою семью…

---XxxxxX---

Был шум…

Шум слишком громкий, чтобы исходить от одного человека…

А потом раздаются звуки рытья, звук брошенных предметов и брошенных сокровищ…

Испуганный и полный беспокойства, купец медленно открыл свою палатку. Ночь еще темна, но ясно видно подобие света, исходящего от факела. Он только что очнулся ото сна, и темнота не помогла отбросить размытие, но все же он слышит разговор.

«Здесь ничего нет…»

«Вот оно… Я нашел здесь кольцо и амулет!»

— Дай сюда!

«Бандиты…» — подумал купец, он не знает, сколько их, но то, что они копают, — это сокровища более сентиментальные по ценности, чем золото. Если бы это был любой другой случай, он бы позволил этому случиться ради своей жизни, но не в этот раз. Сундук, из которого они берут, наполнен фамильными сокровищами, он забрал его из кареты и держал близко к своей палатке, чтобы не украли, ирония обстоятельств ощутима.

«Стой там!» Он закричал так храбро, как только мог, его усилия кажутся безнадежными. — Это мои вещи, которые ты забираешь! Раздайте их!». Бандиты удивленно смотрят друг на друга и продолжают хихикать, все они приближаются к нему, задерживаясь и спеша окружить

его, когда они идут с угрозой.

"Это так?" Один из бандитов заговорил. — Где остальные?

— Это все, что у меня есть! — ответил торговец, держа в руке короткий меч. Его поза слабая и кроткая, а хватка дрожит от пота. Битва окончена еще до того, как кто-то взмахнет мечом, очевидный страх является неизбежным признаком смерти, если будет нанесен смертельный удар. Купец осознает свою бесполезность. «Пожалуйста… Я могу дать вам немного серебра и меди… только не трогайте мой сундучок, это подарки моего сына и дочери!»

— О, не волнуйся, старик. Другой бандит говорил. «Мы оставим это в покое… если вы скажете нам, где остальные ваши товары».

"Я только что тебе сказал-"

«Ну же, добрый человек… вы ожидаете, что мы поверим, что вы несли этот сундук и эту палатку в одиночестве без лошади?»

Они подошли ближе, дюйм за дюймом они слегка двигались. Слышно даже их дыхание, словно лютые волки маршируют к своей добыче. — умоляет торговец. — Пожалуйста… — сказал он. «Помилуй… Я так много работал». Его глаза начали слезиться, морщины на щеках стали более заметными по мере приближения отчаяния. Он задрожал еще больше, когда все пятеро бандитов начали обнажать свои клинки.

Торговец закрыл глаза, пытаясь набраться храбрости, чтобы принять решение сражаться, найти в себе силы вернуться к своей семье. Он мог бежать, он мог бежать, и его жена не винила бы его, она говорила бы ему, что его жизнь стоит всех экипажей на свете. Но она заслуживает гораздо большего, чем муж с пустыми руками.

«Ой!» кажется, что их больше пяти, поскольку издалека слышна кавалькада голосов. «Мы нашли карету здесь! Он загрузился… — их слова резко оборвались.

"Что это было?"

«Кажется, Алтон говорит, что нашел карету…»

— О, это так? Грозный взгляд вернулся к купцу. — Похоже, ты нам не нужен, парень… иди, мальчики, разорви его на части.

Он почувствовал, как нож ласкает его щеку, и от охватившего его страха выронил лезвие. Кровь сочилась из раны, которой бандит истязал его лицо. Он молил богов, старых и новых, о спасении, он не ожидал, что они придут, ему нужны только силы, чтобы выдержать боль, пережить муки.

Раздался крик, и он услышал… неровный звук, который резко прекратился.

Бандит стоял неподвижно и наблюдал издалека. «Лейтон… Хенсон?! Ты там, наверху, в порядке?

Ответа не последовало…

Звонят снова по имени, но ответа нет. Просто они забыли о существовании торговца, и мужчина упал на колени, лаская порезанную щеку. Некоторые из них обнажают нож только

при встрече с ним, теперь же, на полной бдительности, все держали шпагу с лицом, полным раздражения. Один из них задушил его, когда он попросил. — Кто с тобой? Его лицо должно быть скрыто тенью тьмы, чтобы его можно было ясно увидеть.

«Только один человек… пожалуйста».

"Только один?"

"Да."

— Ты не лжешь, ты…

"Да я клянусь. Пожалуйста…"

Он почувствовал, как муки вины проникли в самое сердце, он не только отчаялся из-за потери потребностей своей семьи, но и из-за того, что обрек своего ближнего, этого недостаточно, чтобы отбросить свою жизнь, но еще взять с собой другого. . Возможно, дикари неминуемо нашли бы человека сидящим в повозке, но он мог бы сохранить свое сердце чистым, он и так заслуживает смерти сейчас.

— Ла-Лейтон? — сказал бандит, но его язык слегка дрожал, когда он произнес эти слова.

Любопытный и напуганный торговец открыл глаза, чтобы задаться вопросом, куда все еще смотрят бандиты. Там видно, как вперед идет человек, по внешности такой же разбойник, как и его соотечественники. Тем не менее, его фигура полна крови, шаг в его движении кажется вяло управляемой марионеткой.

Пришел второй, потом тот, которого звали Лейтон, который нервно стоял перед бандитом…

Внезапно разрезанный на дюжину разных кусочков…

Каждый срез представляет собой чистый срез без неровных краев…

Все части его тела упали на траву… кровь хлестала фонтаном.

«Какого хрена…» — сказал один из бандитов, они все еще с задержкой дышат.

Из теней появилась форма, оттенок синего медленно проявлялся с серебряными волосами на буксире. На его руке лезвие, такое тонкое и блестящее серебром, и на нем не видно крови. они могли видеть его глаза, светящиеся голубым, лицо, такое же непреклонное, как прежде, стоическое и каменное, когда он говорил.

«Рассеять… или быть Изувеченным ».

Они наблюдают за ним, кажется, что воздух вокруг него вибрирует. Все они смотрят друг на друга в поисках руководства, сомневаясь и неуверенно, просто ерзая, где стоят, когда лезвие в их руках дрожит, а их глаза не отрываются от внушительной лазурной фигуры. "Что мы делаем?" Один из них осмелился спросить.

Все были ошеломлены, но торговец больше других. Но даже при этом он находит в себе смысл тянуться к тому, что ценится. Он ныряет к сундуку, чтобы положить обратно все, что принадлежит его семье, и пытается дотянуться до кареты. Бандит, увидев усилие торговца, попытался ударить его ножом в спину.

Тень синего перед ними двигалась лишь на мгновение, некоторые видели ее, остальные пропустили, потому что моргнули. И тот самый бандит, который намеревался протянуться к торговцу, оказывается без руки и ноги. Он закричал в опустошенном ужасе и страхе, когда он упал на землю, извиваясь, когда кровь начала литься.

— Подонок… — сказал Среброволосый. — Я предупреждал тебя…

Поддавшись ужасу и навязчивым мыслям, бандит произнес свою очередь. «Его всего один мужчина!» Своим заявлением он обвиняет всех, кроме одного, кто трусит и дрожит на его месте. Он намеревается взмахнуть мечом по направлению к плечам, после чего последует подкатом. Используя числа, чтобы сокрушить его на земле.

Но так же, как и раньше… на миг серебряные волосы превращаются в дымку…

И по-прежнему трупы в кусках валялись в траве… Так красиво срезано чисто…

Теперь от оппозиции осталась только одна жизнь, но седовласый лорд по-прежнему не сдвинулся с того места, где он стоял, величественно стоя с обеими руками по бокам, одна из которых держала клинок. Он с закрытыми глазами смотрит вниз, казалось бы, безразличный к отчаянной попытке.

— Готов к побегу? — сказал он насмешливо, все еще с закрытыми глазами. «Это самое мудрое время для тебя, чтобы бежать… Итак, беги. ”

Это было бесцеремонно. Не говоря ни слова, бандит уходит без трупов своих соотечественников, такова жизнь головореза. Торговец, свернувшись на груди, посмотрел на убегающего труса, его хныканье все еще было слышно, даже когда его тело исчезло в тени. Он посмотрел на свой сундук и обнаружил, что все важные сокровища все еще находятся там, когда он собрал их все.

Его тело охватило облегчение, когда он обнаружил, что никто не пропал без вести, поскольку бандиты заняты его серебряным пассажиром. Ему удается собрать все ценности обратно туда, где они должны быть. он закрыл сундук и крепко обнял его, это худший из его кошмаров, если однажды он обнаружит, что все счастье, которого заслуживает его любимый человек, - это быть брошенным и исчезнувшим просто потому, что он слишком слаб, чтобы сражаться.

В страшном ужасе он осмелился повернуться к крошечному полю смерти. Трупы по-прежнему аккуратно изуродованы, даже то, что осталось от их лиц, — это лишь черты замешательства и страха. Воистину, они даже не знали о наступлении своего последнего мгновения, неизвестного ему, благословение это или что-то другое… все же, для человека, чтобы так просто украсть человеческую работу, смерть слишком хороша для них.

Однако все это сбивает с толку та деталь, что седовласого человека нигде не видно… Так много вопросов пришло со страхом перед ответом, который придет, осмелится ли он узнать о силе этого человека? Возможно, о чем-то лучше молчать. Все, что его должно заботить сейчас, это мысль о том, что он все еще жив.

Он отнес сундук обратно в карету по пути, изо всех сил пытаясь шагнуть к нему, избегая трупов. Возможно, нести его вниз, в его лагерь, все-таки было ошибкой, может быть, задним числом сундук должен был остаться с повозкой. Костер, должно быть, позвал этих головорезов ночью.

Ночная тьма все еще окутывала земли, все, что он мог видеть, это белизна крыши кареты.

Когда он прибыл и вложил в него сундук, он начал замечать под ним клубящуюся кровь, которая, к счастью, не попала в карету. Следуя за ним к источнику, купец нашел еще три трупа, изрубленных начисто так же, как их соотечественники прежде.

Колесо окровавлено из-за скопившейся крови… но в остальном все более чем хорошо…

Он идет вперед, чтобы осмотреть лошадей, они беззаботно ложатся спать, несмотря на ужасный крик одного из тех бандитов. Его чудеса на сиденье всадника, и таким образом появилась страшная серебряная фигура.

Он по-прежнему сидит там… молча и неподвижно, обе руки на рукояти лежащего перед ним меча, голова его опущена, глаза закрыты… И, как прежде, действительно кажется, что он не дышит. Он изо всех сил пытался оставить его в покое или спрашивал, может ли он что-нибудь сделать для спасения своей жизни.

Но этот человек, кажется, не в том состоянии, чтобы его тревожить, и рисковать высмеивать силы, находящиеся за пределами человеческого понимания, — идиотизм, выходящий за рамки здравого смысла. На нем не было ни пятнышка пятна, ни на его лазурно-голубом пальто, ни на его кожаном костюме внутри него, есть следы пореза, но кроме этого больше ничего нет. Из всего того беспорядка, который он устроил, ни одна крупица не запятнала его.

Естественно, так как ему удается убивать рейдеров даже издалека с помощью этих неестественных сил…

Он оставил человека таким, какой он есть, и вернулся в свой шатер, чтобы заснуть, пока не наступило утро. Возможно, отдых избавит его от ноющей тревоги и наглых вопросов, которые крутились в его душе.

---XxxxxX---

Щебетание птицы — всего лишь оттенок шума, но достаточно громкого, чтобы разбудить торговца…

Мало что может ускользнуть от его слуха, даже сейчас, сидя в карете, которую он считал менее чем элегантной, он может слышать быстрый темп рытья издалека. Купец быстр в своем стремлении продолжить путешествие, кажется, он приоткрыл глаза, чтобы обнаружить, что рассвет слегка поднялся на горизонте.

"Милорд?" Торговец говорил. «Если больше ничего нет…, стоит ли нам продолжать путешествие?»

Не желая встречаться с его взглядом, он ответил просто. "Да."

«П-прекрасно, милорд…» Он почувствовал, как карета двинулась с другой стороны сиденья, и голосом и жестом он услышал, как торговец приказал своим лошадям отъехать. И так, с утренним ветерком они идут вперед, с рассветом освещает путь. Пока их предприятие упорствовало, он посмотрел на себя, внимательно изучая все, что произошло.

Поскольку он знает средства по прибытии в этот мир, из всех действий, которые он совершил, из учений его матери и отца и из того, что он узнал о своем пути к власти, следует принять, что это не обман. Мир вокруг него реален, как и его воля, и он не чувствует никаких признаков обмана во всех смыслах, которые он использовал.

Как он вспоминает о падении башни Темен-ни-гру, казалось бы, сама конструкция тоже является вратами во многие миры. Он изучил множество хитроумных ремесел и теорий о хранилище знаний, к которому относится сама башня. Из того, что он читал, башня — это дверной проем, который запечатывает врата в мир демонов, и ни в одном из них не говорится о том, чтобы полностью провести другой путь в другое царство.

Хотя, возможно, он быстро соображает, может быть, он живет сейчас на континенте, далеком от места, которое ему знакомо, но все еще в том же человеческом мире. возможно, он попал в ворота, ведущие на другой путь, а не на тот, откуда, как он знал, сбежал Данте...

Опять же, он не из тех, кто прячется от мирских новостей. Общеизвестно, что человеческий мир, в котором он живет большую часть своей жизни, находился в состоянии глобализации. Невозможно, чтобы два огромных континента были неизвестны, если то, что представляет собой торговое государство, является правдой. Пришел единственный ответ, что это совершенно новое место.

Все так примитивно в его глазах, это еще один признак незнакомого. В своем путешествии он проезжает множество деревень и небольших городков, и он обнаружил, что в них не хватает жилья. В человеческом мире есть сельские районы, откуда он пришел, но даже в этом случае им удается обладать гораздо более изощренными привилегиями, чем то, что он видит. Ни у кого из них нет даже крупицы электричества.

— Торговец... — зовет седовласый мужчина, мужчина рядом с ним ерзает, когда его вызывают. «Расскажи мне о лорде этого Утеса Кастерли... какими силами он обладает...»

И купец начинает рассказывать все или, по крайней мере, говорить столько, сколько он может припомнить. Ланнистер из Утеса Кастерли, страж запада и повелитель Западных земель, правивший более тысячи лет. Властные земли, которыми они правили, и бесконечные золотые прииски, которыми они владели. Судя по тому, что он слышит, они правят с помощью хитрости, а не холодного оружия.

То же самое говорят о большинстве домов этих земель, он узнает о грозовом зове Баратеонов и о плодородных просторах Тиреллов и так далее... ему интересно, что существует мир, имя которого получило такую известность, возможно, он мог найти знак своего отца еще в этом мире.

Легенда гласит, что когда-то мир демонов и мир людей были одним целым, пока демон-бог не решил разделить их на части. В заключении этот мир может быть фрагментом человеческого мира, не соединенным воедино с миром, из которого он пришел, и если это так, возможно, он мог бы многому здесь научиться. Интересно, каких демонов можно вызвать в таком месте?

«Что за демонические существа существуют в этом мире...» — спросил он торговца. Сбитый с толку вопросом, мужчина посмотрел на своего седовласого пассажира обеспокоенным взглядом с дрожащими глазными яблоками.

— Демоны... Милорд? Купец осмелился подтвердить; седовласый мужчина просто смотрел на него. "Я что?"

Очаровательно , вот что подумала серебристая голова. Тем не менее, возможно, растерянный взгляд был вызван неожиданным выбором вопросов, поэтому он продолжает спрашивать. «Взаимодействовали ли эти земли каким-либо образом с каким-либо демоническим присутствием?»

"Что?" Не было никакого намерения скрыть признаки богохульства от лица купца. — Нет, милорд! Но... я не понимаю вопроса...

"Это просто." Сказал седовласый мужчина осторожным тоном. «Было ли какое-нибудь демоническое присутствие в этих землях?»

«Я не...»

«Не испытывай меня».

«Н-нет! Милорд!" Торговец быстро ответил. «Самое близкое ко злу существо, с которым мы сталкивались, исходило из человеческих сердец... как бандиты, которых вы убили».

Остаток пути они провели в молчании, после чего он наблюдает со скоростью подмастерья, переходящего с одной равнины на другую. Нетронутая чувствами тьмы, природа здесь элегантна, в ней нет чертовщины. Солнце всегда восходит к раскрашенным голубым небесам, ненависть и сила, которые он держал в себе, кажутся такими неуместными на фоне фауны, мирно живущей вокруг него.

— Милорд... — заговорил купец, но его серебряный пассажир не соизволит заинтересовать его, но он упорствует. «Я не знаю, какой силой ты обладаешь... но ты спас меня от этих разбойников, я многим обязан тебе за то, что спас мою жизнь от них». Еще раз мужчина отворачивается, наблюдая за природой, бегущей своим чередом, за летающими птицами и качающимися нежными деревьями.

— Простите меня, если я обижу вас, милорд. Но если есть что-то, что я мог бы помочь в погашении, я бы. Может быть, смирите мои усилия».

Тем не менее, его глаза не удивляются живописному виду. Купец просто отказывается от своей попытки быть сердечным, в душе скромным человеком, может быть, такой простой крестьянин, ставший купцом, как он, не заслуживал бы внимания таких высших сил, но он, по крайней мере, старался быть открытым, может быть, низкого положения.

Возможно, этот родом из Старой Валирии. Люди, пришедшие из таких темных мест, часто обращались к темной и небесной силе, как говорится, валирийцы ближе к богам больше, чем к людям, потому что то, что он видел, что было сделано с этими разбойниками, есть не что иное, как божественное вмешательство. .

Говорят, что повелители каждого королевства произошли от крови легенд и богов, но меньше он слышал о возмутительном поступке, подобном тому, что совершил седовласый человек. То, что видел торговец, не что иное, как бесчеловечность, какая удача и проклятие для него встретить колдуна в своем путешествии, который спасает его от опасностей налетчиков.

— У тебя есть с собой книга? говорят седовласые.

— Книга, милорд?

«Все, что говорит о землях, обо всем, что говорит об этом месте».

— О-о, милорд! У меня есть несколько книг на продажу! У меня есть «Пламя и кровь», «История королей Таргариенов» архимейстера Гильдейна и копия « Настоящей истории» . Хотя это и не касается передовых земель, они много говорят об этом!

"Сколько за оба…"

— О, милорд… за то, что вы сделали, вам не нужно…

"Сколько за оба…"

— Милорд, я не мог…

— Я не буду просить тебя в третий раз…

Страх исходил от предупреждения, и он поклонился, прежде чем заговорить. «Каждая из этих книг стоила два серебряных месяца, милорд…» Бесполезно говорить о барском гневе, он ожидал отстранения, но не с такой строгостью. Он нашел книги ненадолго и сразу отдал ему. Лорд — это статус и кровь, которая имеет черты, нервирующие и странные, как он предполагал. Тем не менее, он чувствовал себя обязанным человеку, которому не заплатили.

Седовласый мужчина обнаружил окровавленный мешочек недавних времен, награду, взятую ранее с трупов разбойников. «Вот… сколько это стоит».

— Милорд, вы подарили мне двух золотых драконов.

— Достаточно?

"Милорд! Это больше, чем стоит книга…»

«…»

"Милорд?"

«…»

Его снова игнорируют… седовласый мужчина просто погрузился в чтение книги, его глаза по-прежнему такие же узкие и сосредоточенные, как обычно. Купец потерял дар речи от частых эксцентричных поступков, смилостивился и продолжал ездить в колясках в благоговейных раздумьях.

Валирийцы действительно самостоятельные существа. — рассуждал про себя купец. Это надежное и достоверное утверждение; как могла бы быть возможна такая мистика, если бы она не пришла из старых земель драконов. Он считал такие работы мифом, но что ему знать… жить простым торговцем в обычной стране, где когда-то парили драконы. Мир страннее, чем он думал.

Он решает молчать, пока они отправляются в путь.

---XxxxxX---

Вот он стоит на скале, перегораживающей даль…

Замок Кастерли, красно-золотой, с лучами небес, сияющими великолепием на фоне вида, с которым он соперничал перед собой. его вершина угрожает пронзить небо, подрывая своей тенью город под собой. Купец сказал бы, что через несколько дней он будет похож на отдыхающего льва на фоне заката, в голубых глазах седовласого демона это просто гигантский камень, который легко разрезать, если нужно.

Они вошли через ворота Ланниспорта, в короткой миле к югу от самого замка Кастерли. Многочисленные корабли изобиловали и отдыхали на берегах и в ближайших водах его гаваней, солнце отбрасывало на них тень, стоящую тысячи пергаментов и картин. Успокаивающее зрелище иногда может облегчить печальное сердце.

Говорят, что это крупнейшее поселение в Западных землях, а также один из крупнейших и самых прибыльных портов Вестероса. Одно из самых распространенных знаний седовласый мужчина узнал из книг и понаслышке от купца. Он закрыл книгу, которую приобрел, и взглянул на кажущуюся грандиозность, которая манила, и обнаружил, что этого недостаточно.

Архитектура замка Фортуна и его поселения имеет более высокое призвание, чем то, что он видит, хотя он признает, что в ней есть характер комфорта, но не более высокого призвания по стандартам сложности, которые он ожидает увидеть. Естественно, он признает, что это царство гораздо более примитивно как в сердце, так и в уме, исходя из того, что он узнал до сих пор и откуда он пришел.

Охранники, которые впустили их, бросили на него самый странный взгляд, некоторые даже поклонились в его присутствии и при его прохождении. — О чем это было? — обратился он к купцу каменным голосом и сурово.

— Простите, милорд?

«Эти люди… кажутся мне более чем гостеприимными…»

«Ах… ну, по правде говоря, сэр…» Торговец сглотнул, когда слова застряли у него в горле. «Вы выглядите как валирийское существо, сэр, со всеми пышными одеждами… Я принял вас за стадо королевского двора… не так ли, милорд?» Купец вздрогнул, произнося последний вопрос, опасаясь, что выставит себя наглым существом.

Седовласый мужчина обращает взоры на всех, кто кланялся ему навстречу. "Я." Он ответил. — Но я не принадлежу к этим Таргариенам.

— Понятно, милорд… простите меня за любопытство.

Они прибывают туда, где может стоять карета, так как купец остановился, молясь в благодарность благословениям семерых. По правде говоря, путешествие могло обойтись дороже, чем шрам на его щеке, он надеялся, что в будущем продажа, которую он совершит здесь, даст достаточно, чтобы накормить и доставить радость его семье.

Он ценит жизнь, которая у него еще есть, и богатство, которое он мог бы принести своей семье. Но пока он должен поблагодарить самого достойного из всех. Тем не менее, когда он идет к передней части своей кареты после осмотра своего груза...

Седовласый ушел…

---XxxxxX---

«…Нет еды… Нет напитков… и только что осталась единственная малышка…»

«…Подготовка к вечеринке…»

«Мы должны быть близнецами…»

«…Я вижу, дьявол внутри тебя тоже пробудился…»

«У нас есть все, что нам нужно…»

НЕГОДОВАНИЕ

Это все, что он чувствовал, вспоминая последнюю схватку с братом, многим он пожертвовал ради власти, у него есть все, что ему нужно, чтобы достичь силы своего отца, но в конце концов он нашел быть неадекватным. В путешествии в эту высокомерную гавань львиного знамени он многое отдал, чтобы оглянуться назад на свои неудачи.

Был ли я истощен? Я слишком далеко зашел?

Я использовал его неправильно? У меча моего отца есть свой путь?

Почему оно не слушает меня? Почему это не дало силу моего отца?

Что есть у Данте? Как он вырос, чтобы соперничать со мной?

Я перестарался? Должен ли я был остаться, используя Ямато?

Все бесполезные усилия для этого приведут только к неопределенным ответам, в своем нынешнем состоянии он мало что может сделать, кроме как отдохнуть и найти способ вернуться в человеческий мир, который он знает. Он ушел от купца бесцеремонно; он не участвует в своем грядущем путешествии, и у него есть более важные дела, чем тратить время на расставание с ним.

Во-первых, он должен узнать все, что возможно, о том, куда он прибыл, зная, что он находится в Ланниспорте в скале Кастерли на континенте Вестероса, недостаточно. Он чувствует вокруг себя много энергии, сила окружает землю, но она настолько слаба, что он едва может дотянуться до нее. в книге говорилось, что это царство наполнено историей магии и сил, но он чувствовал, что она угасает.

Нужна гораздо более красноречивая вместилище знаний, и он не приобретет их только из-за дрожи торговца. Таким образом, он шагает к центру порта. Сосредоточившись на идее задушить жизнь своего брата за совершенные им дерзкие поступки, он признает, что сила дурака в красном возросла, но их последнее испытание сталью заканчивается лишь случайностью.

Он чувствует что-то в своих руках, и он забыл, что без конца сжимает совершенный амулет, только сейчас напомнил, что он у него. возможно, он чувствовал призыв к войне за своего брата и сестру, но призыв к мести убийце его матери — это идея, которую он никогда не уступит. Он смотрит на себя, вспоминая истинную причину этой башни.

Верно... Мундус... я иду за твоей смертью...

Теперь к нему призывается дух мотивации… Ему нужно больше СИЛЫ

Узнай все, что нужно знать об этом мире, а затем найди способ снова добраться до мира демонов, и, возможно, по пути… он сможет найти способ стать сильнее в натуральном выражении. Его отец уже побеждал Мундуса раньше, и с его отточенными способностями не должно быть слишком сложно превзойти такое достижение в свое время.

Он слышит смех и набор слов, подшучивающих внутри конструкции, дальнейшие осмотры доказывают, что это место является чем-то вроде таверны, возможно, громкий обмен информацией может оказаться полезным для продвижения вперед в этом мире, кто знает… может быть, это царство его отец однажды тоже прошел мимо.

Мотивированный… он идет вперед.

---XxxxxX---

Он заказал новый деликатес, хотя ему не нужны съедобные вещества, чтобы продлить свою жизнь, он все еще находит пищу по-прежнему приятным занятием. Он посмотрел вниз на свою еду: хорошо прожаренный стейк размером с бедро и сладкий мед, чтобы согреть живот. Это приятное времяпрепровождение, хотя он редко улыбается, этот акт все равно успокаивает его, каким бы человечным он ни был.

Он многому научился за несколько часов своего пребывания в таверне…

За несколько месяцев до этого в Дорнийских Марках был сожжен замок. Жилой замок Саммерхолл, где на время передышки для семьи проживала бывшая королевская семья Таргариенов. По иронии судьбы его постигла трагедия, поскольку огонь также уносит большую часть драконьей крови в загробную жизнь.

Реакция на новости сама по себе несоответствие, некоторые приветствовали хватку смерти за своего монарха тостом, хотя эти стада празднуют так тонко, чтобы не показывать открытым глазам, хотя в глазах и ушах определенной половины -демон, никто не может ускользнуть от его бдительности. Остальные склоняют головы в трауре и воспевают долгую жизнь тех, кто выжил, молясь о том, чтобы королевский двор просуществовал до скончания века.

Ясно, что общественное мнение весьма инакомыслие, но одно в невыгодном положении больше, чем другое... Такова жизнь монархии.

В других новостях объявление о вторжении пришло с востока. Ответвление крови королевской семьи, происходящее от бастарда, намеревающегося занять трон. Тот же прием, что и при трагических известиях ранее, одни радуются, другие молча падают ниц перед истиннорожденными. Говорят, рекруты готовятся к сбору, тогда как в других местах они уже отправляются на поля сражений.

Для седовласого мужчины насилие — это средство, не дающее ему представления о наслаждении, в прошлом было лишь несколько сражений, в которых он участвовал, столкновение было бы приятным занятием, но это было уникальное обстоятельство, которое, как он сомневается, можно было бы воссоздать. здесь, тем более что он уверен, что этот неокрепший мир может сравниться даже с самым низким из всех демонов.

И все же… возможно, со временем война принесет ему какую-то пользу. Однако пока это лишь слухи.

Хотя самые важные новости от местных жителей связаны с праздником, этот день — самый первый день, вступающий в 260 год после завоевания Эйегона. Казалось бы, нежное и праздничное убранство, которое он увидел разбросанным по городу, — все-таки не стандартный случай. Должно быть, это работа провидения, что он прибыл именно в такое время.

В честь этого лорд Титос Ланнистер должен был начать турнир Ланниспорта. Там, где тысячи

жаждут войти ради славы и славы, забавная и предсказуемая вещь, за которой нужно гоняться, но таково мышление плебея, у них нет сердца к высшим основаниям власти. Но все еще....

Двадцать тысяч золотых драконов в качестве награды дадут достаточно денег, чтобы помочь ему в путешествии. Судя по тому, что он узнал о стоимости необходимости во время своих поисков в этом порту, один золотой дракон для хорошего человека кажется слишком ценным, чем годовая зарплата. Хозяин этой земли должен быть человеком, достойным того, чтобы слухи Ланнистеров были правдой.

Хотя для этого есть и другие причины, говорят, что сегодня будет день, когда единственная дочь Кастерли Ланнистеров выйдет замуж за другого дома Риверлендов. Дженна Ланнистер Ее зовут, говорят, красиво и красиво, как восход солнца, который всегда приходит.

Больше всего смеются над происходящим, даже над собственным мужчиной и женщиной под ним. Даже сейчас, пока он ел, более многих мужчин откровенно оскорбляют его толстый живот и насмешки над помолвкой дочери. Только некоторые молчали, вместо этого обнаруживая жалость к судьбе, которая ждет дочь беззубого льва.

Дом Фреев кажется довольно отталкивающим и отвратительным семейством . Он подумал, что ни одно слово от здешних людей не говорит об их доброй воле.

Тем не менее, когда он ел, в его животе возникло отвратительное ощущение, он не был незнаком с ужасными предприятиями. В прошлом он часто путешествовал по местам, где редко существовали такие привилегии, как вкусная еда и вода или даже место для отдыха, власть никого не ждет, когда он путешествует из одного презренного места в другое, чтобы получить ее, даже если он должен есть. струпья крыс и холодные трупы, чтобы излечить свои раны такой пищей.

Но открыто праздновать постель собственной дочери? Это один из самых гнусных поступков, совершенно немыслимый даже по меркам дикарей. От этого он чуть не потерял аппетит.

Получив достаточно от слухов и закончив свою еду, он готов покинуть это нечестивое место. Казалось бы, таверна также является местом, где открытый разврат не только разрешается, но и приветствуется, даже в Красной Могиле такие события были бы подорваны, если бы они проводились публично. Беспорядочная природа местности вызывает у него отвращение.

Ему приходится угрожать и избегать более чем нескольких представительниц прекрасного пола, которые планируют соблазнить его в отдельной комнате на выходе, каждая частица его дисциплины проверяется, поскольку его рука с мечом жаждет кровавого убийства за то, что он осмелился потребовать от него разврата. Он вспомнил, как задушил одного человека за то, что он осмелился встать у него на пути. Он не проснется в ближайшее время.

Он узнает, что единственными источниками знаний здесь являются материнский дом и септрия в центре порта, а последняя и наиболее полная коллекция находится в библиотеке в замке Кастерли-Рок, где спит лорд этой земли.

Сначала он движется к ближайшему...

---XxxxxX---

Она не может уснуть...

Ее научили многому в жизни, поскольку Ланнистер даже самое глубокое образование от

этикета до логистики было безжалостно даровано ей в ту секунду, когда она была способна прочитать предложение. К тому времени, когда ей исполнится десять лет, она выполняет множество задач как лорда, так и леди, чтобы максимально использовать свой потенциал.

Ее мать, леди Джейн из Марбранда. Семь благословляют ее душу, даже на грани смерти она думала только о своем будущем. С ноющим телом и закрытыми глазами она задавала вопросы о том, что она сделала, чего не сделала и как должна была или должна была сделать. не что иное, как самое лучшее для ее дочери, величайший из ее образов.

Даже сейчас с болью в сердце она занимается организацией празднеств. Поскольку наступает новый год, когда ее отец изнуряет себя своими шлюхами, пока они копаются и играют с драгоценностями ее матерей, она потеет, чтобы имя Ланнистеров оставалось на высоте, как вершина замка. Даже сейчас она все еще слышит их смех в покоях лорда. Сказать, что она кипит, — значит сильно преуменьшить.

Без помощи мейстера Крейлена она бы упала в обморок от непомерной нагрузки самой по себе, ведь это работа для десяти человек, а их только двое. Ее лицо, столь благословленное справедливостью, омрачено отвратительным хмурым взглядом, во времена, когда девушка была бы счастлива, обнаружив, что ее почитают и благоволят их рыцари, вместо этого ее выставляли бы напоказ как шлюху.

Она подошла к окну, где люди разбегались, как муравьи, в тени замка ее отца. Ароматические свечи, которые были в ее комнате, не давали ей сойти с ума и ошеломить от крайнего неуважения, которое принесут ей грядущие дни. Никто не мог спасти ее сейчас, настолько плачевно ее положение.

Обнаружить, что она управляет турниром, где все будут праздновать идею того, что она переспит с кем-то, к кому она не испытывает любви. Эммон Фрей — человек добрый, но в то же время кроткий, она мечтала о галантной душе, но вместо этого приобрела грязь. Она не винила его, честно говоря, он тоже не был заинтересован в браке, если бы не поддержка отца и братьев.

Она встречала его время от времени, иногда, когда она находила передышку, она находила его помогающим ей по хозяйству и обязанностям, его лицо было искаженным и полным вины, действительно добрым человеком, но не таким, которого она хотела. Тем не менее, в других случаях она нашла бы и его братьев рассеянными, уставившимися на нее с жаждой страсти. Они думают, что она не знала их плана на этот турнир, они ошибаются.

И все же его отец такой любящий, но в то же время такой полный идиотизма, что его так легко убедить в том, что парад постельных принадлежностей должен быть актом чести со стороны Фреев. Иногда она молилась, чтобы человек подавился едой и умер, но с этим позором она желает ему смерти в огне. Это проклятая мысль, она действительно любит его, но она надеялась, по крайней мере, что у него вырастут когти там, где ему не хватает клыков.

Она все еще могла слышать его… смех людей. Она клялась, что больше половины из них пришли поиздеваться над ее семьей. Впрочем, что ей теперь делать, ведь она могла приказать охранникам схватить их, оторвать им язык. Но в те дни, когда ожидается, что это будет радостью, это только запятнает фамилию, как она есть…

Тайвина здесь нет, чтобы защитить ее… Высокий и полный гордости, как и подобает льву. Часто говорили, что, возможно, настоящий лев спарился с их матерью, чтобы иметь его. Кощунственное заявление, но она находит в нем юмор, оно добавляет к его имени. Всегда

такой стойкий и могущественный Тайвин… старший. Кого все боялись, и брата, которого она искренне заботит и любит.

Киван, нежная с честью и долгом, всегда берущая на себя вину за любую ошибку, которую она сделала. Лев силен ровно настолько, насколько сильна их верность… возможно, он больше всего проявлял этот аспект. Все знают, что его имя связано с дисциплиной, возможно, даже больше, чем Тайвин. По правде говоря, они оба такие же самоуверенные и дотошные, как и другой, один смелее большинства.

Тайгетт, боец семьи. Спокойно улыбалась и смело била за каждое слово насмешки, которое попадалось ей на пути. Настоящий воин, и игривый в основном ей. справедливо добрый, но с оттенком смелости, очень непохожий на их отца. Рукой с мечом, которая осмеливается резать за каждое прямое оскорбление, которое он слышит.

Все эти когти и клыки для нее потеряны…

Все они отправляются на войну против Блэкфайров…

И вот она одна на фоне ослабевающего влияния отца…

Она не будет спать в этот день… вместо этого она будет наблюдать за угасающим солнечным светом Ланниспорта, пока солнце медленно садится на край моря. И медленно, словно звезды, зажглись лампа и свечи, украшавшие каждую веревку от каждого дома к другому. Это такая красивая панорама, желтые лучи и тени, которые окрасили порт, как распустившиеся цветы.

Тем не менее, несмотря на каждый вид великолепия, которое она видит, она все еще может слышать смех. Это действительно проклятое существование, найти такое радостное дело, запятнанное недоверием из-за поступка ее отца. Когда она слышит это так, она может вспомнить только насмешки, когда вспомнила, как ее лорд-отец согласился на помолвку с Фреями. ее глаза слезятся, но слезы не текут, ей нужно найти силы там, где не осталось надежды.

Но часто издалека доносился голос Гериона, посмеиваясь и так часто легко на душе. Скорее всего, он сейчас в постели, играет со своими рыцарскими игрушками и мечами, а она занимается всеми барскими делами. Маленький мальчик, веселый мальчик, она позаботится о том, чтобы он был как можно дальше от насмешек.

Возможно, прочитанная книга хоть немного уменьшит боль…

Она отправляется в библиотеку замка…

Только чтобы оказаться в еще более затруднительном положении, чем раньше…

---XxxxxX---

«Что это, черт возьми, за семь адов!?» — требовательно закричала Дженна. Хотя она редко занимается военным искусством, сами звуки, которые может издавать битва, ей незнакомы. Она бежит на шумный звук; звуки крика и кряхтения боли наполняли воздух замка. Она даже не осознавала, что источник исходит из пункта назначения, которого она стремится достичь.

Дверь библиотеки распахнута, перед ней больной оруженосец дома. Десятки охранников валялись на полу и на лестнице, на некоторых из них запеклась кровь. Едва в силах стоять, у некоторых отсутствует конечность, но, к счастью, все они еще живы. Она подходит к

ближайшему, чье тело избито и в синяках, и так же далек от смерти, как и он сам.

— Просыпайся, добрый человек. — сказал Генна. — Кто сделал это с тобой?

— Миледи… — заговорил охранник напряженным голосом, поскольку из-за кровоподтеков на груди он изо всех сил пытался дышать. «Человек вошел… в библиотеку… Нарушитель… он не говорил… мы пытаемся его задержать, но… он… не человек ».

Дженна в своем недоумении задавалась вопросом, что за существо могло причинить столько вреда. Ни один мужчина не смог бы сделать такое в одиночку, он предположил, что охранник находится в состоянии ступора. Ее разум блуждал по всем вероятностям этого инцидента, чтобы найти ответ на то, что могло вызвать такие одержимые действия.

Возможно, Рейн послала сообщение для их разговора о помолвке…

Тарбек посылает пьяного опустошать замок… но никто не может причинить столько вреда, тем более пьяный…

Собрав свою браваду, она намеревается войти в библиотеку.

"НЕТ!" Охранник заговорил, кашляя кровью изо рта. «Миледи… вы должны бежать...»

Даже в глубине сумерек ее семейной чести она воодушевлена мыслью, что есть больше, чем некоторые, кто замечает ее присутствие и действия. Весь Вестерос может быть слеп к ее попыткам восстановить фамилию, но те, кто близок к ее знамени, знают ее усилия. — Останься и отдохни… — сказала Генна. «Мейстер должен быть в библиотеке… Я прослежу, чтобы он вернулся, чтобы помочь всем вам».

— Миледи… Не надо! не надо… Слово осталось незамеченным, когда дама грациозно вошла в комнату с противоречивыми книгами.

Она нашла вид не менее удручающим, чем прежде, остатки руки или ноги были разбросаны по полу. По-прежнему нет трупов, только измученные и недовольные мужчины. Возможно, у нее не взгляд военачальника, но она далеко не брезглива. Она замечает, как ранены все охранники.

Ни один из них не зазубренный… ни один из них не сильно кровоточит…

Им больно, но никому из них не грозит опасность попасть в седьмую благодать. Это было безукоризненное зрелище, сказать, что срез чист, — значит прославиться меньше, чем он того заслуживал. Потеря конечности обычно заканчивается лужей крови, за которой следует смерть, но тот, кто проделал работу с мечом, причинил им величайшую боль, которая отклоняется от смерти.

Она подумала бы, что невозможно так изувечить тело мужчины, не покончив с ним объятиями смерти… вот она исправилась.

Она движется вперед, переходя от одного ряда книг к другому, библиотека, которая больше, чем зернохранилище Ланниспорта, часто является для нее забавным фактом. В своем путешествии на поиски нарушителя она видела еще больше охранников в обмороке и даже перепуганных слуг, которые сворачиваются то в одном углу, то в другом, прячась от ужаса.

«Беги и прощайся… поторопись». — прошептала Генна, успокаивая подчиненных. "Идти!"

Когда их шаги удаляются от нее, она нашла источник света недалеко от того места, где стоит. Она узнала, откуда оно взялось, из раздела всей тайной и магии. Тайвин часто качает головой из-за наличия такого сегмента в таком прославленном доме. Он не из тех, кто углубляется в царство мистики и нелогичности.

Когда она подошла, первым делом она завладела голубым цветом, затем серебристым цветом его волос. Там она обнаружила, что незваный гость повернулся к ней спиной. Рядом с ним мейстер Крейлен, замечающий ее широко раскрытыми от страха глазами, дрожащими там, где он стоял. Мужчина с серебристыми волосами, кажется, осознал, что в комнате кто-то есть.

Он поворачивается к ней, и Генна пленяется каждой чертой его лица. Голубые глаза и белые волосы, сияющие в лунном свете, его лазурный плащ несколько подстрижен, но все еще сохраняет царственность, а внутри прочный кожаный черный костюм. он хорошо узнал этот взгляд. Стоический, спокойный, собранный и полный суждений.

Она думала, что только у Тайвина такое лицо...

Тем не менее, ее гнев из-за наглости остается, независимо от другого потустороннего присутствия. "Кто ты!?" — спросила она. «Я хозяйка этого дома! а вы покалечили моего человека!

Седовласый мужчина слегка наклонил голову, неизвестно то ли издеваясь, то ли интересуясь. — Вы Джейн Марбранд? — спросил он.

Дерзость его слов не ускользнула от нее. «Я Дженна Ланнистер, вы будете говорить с уважением! … и ты вторгаешься в замок моего отца !» — взревела она, в ее голосе не было ни намека на страх. "Скажи мне кто ты!?"

Его непреклонное лицо смотрело на нее с сокрушительной силой, она чувствовала себя ошеломленной… словно гигантский молот сокрушил ее разум. Мужчина решает ответить после недолгого молчания.

— Вергилий… из дома Спарда… — заговорил он. — Какое-нибудь из этих слов вам что-нибудь говорит?

http://tl.rulate.ru/book/85612/2737083